

На правах рукописи

МОРОЗОВА Татьяна Ивановна

**ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЫ МИРА
ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Брысина Евгения Валентиновна*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Ильин Дмитрий Юрьевич*, доктор филологических наук, доцент (ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», профессор, заведующий кафедрой русского языка и документалистики);

Флягина Марина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент (ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент кафедры общего и славянского языкознания).

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

Защита состоится 18 февраля 2016 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org>.

Автореферат разослан 25 декабря 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

К.И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование направлено на осмысление, выявление и систематизацию факторов, влияющих на формирование этнокультурного своеобразия диалектной картины мира донского казачества. Современная лингвокультурология, в рамках которой проводилось данное исследование, предполагает имплицитное взаимодействие лингвистики, истории, культурологии, этнографии, философии, психологии. На разные положения данных отраслей знаний мы опирались при анализе материала.

Устойчивый интерес современной лингвистики к человеческому фактору в языке проявляется в том числе и в пристальном внимании исследователей к языковым картинам мира, в полной мере отражающим своеобразие мировосприятия народов, особенности их мироощущения. Свообразной «междисциплинарной интригой», в основе которой сплетается множество наук о человеке, является гендер, особым образом реализующийся в разных картинах мира. Мы рассматриваем гендер как когнитивную категорию, являющуюся стабильным компонентом речевой деятельности и реализующуюся в иерархической системе вербальных стереотипов.

Внимание к гендерным характеристикам языковой картины мира донского казачества во многом обусловлено экстралингвистическими обстоятельствами, связанными с условиями формирования казачества как особого субэтноса русского народа, в ходе которого происходило становление ментальности казачества с четким делением на «мужское» и «женское» начала. Это способствовало развитию гендерной асимметрии не только в бытовой, социальной, военно-политической, сакральной сферах жизнедеятельности казачества, но и в его языке, в донских казачьих говорах, в полной мере отразивших особенности мировосприятия казаков.

В настоящем исследовании гендерный аспект интегрирован с лингвокультурологическим, историко-философским, этнолингвистическим аспектами, что позволило углублённо проанализировать языковую картину мира (ЯКМ) донского казачества, обогатить исследование за счет привлечения данных смежных наук.

Самобытные черты любой национальной картины мира, как известно, ярче всего обнаруживаются на лексико-фразеологическом уровне языка (диалекта). Лексический и фразеологический уровни языка являются наиболее коммуникативно ёмкими. Именно поэтому при рассмотрении гендерных стереотипов в языковом сознании донского каза-

чества основное внимание мы обращали на лексико-фразеологический состав донских говоров, хотя в отдельных частях исследования использовали семантический, лингвокогнитивный, дискурсивный анализ материала.

Актуальность проведенного диссертационного исследования обусловлена рядом причин. В последние годы в науке заметно возрос интерес к языку и культуре народа. Народная речь как феномен культуры может фиксировать и отражать опосредованным образом систему значимых понятий, этнически обусловленные типы поведения и настроения, не только существующие в конкретном социокультурном сообществе на данный момент, но и сложившиеся исторически, на протяжении многих столетий, обусловленные культурными традициями многих поколений.

Кроме того, развитие антропоцентрической парадигмы в лингвистике обусловило пристальное внимание к языковой личности. К проблеме характерных особенностей национального характера русского человека в целом и менталитета казачества, в частности, обращаются представители различных научных направлений: философы, этнографы, психологи, лингвисты, историки. Особенности этнокультурного сознания языковой личности и ее ценностных ориентиров являются объектом научных интересов таких исследователей, как Л.К. Алахвердиева (2000), Н. Бердяев (1990), Е.В. Брысина (2000, 2003), Д.Ю. Ильин (2012), Р.И. Кудряшова (1998), М.Н. Луночкин (1998), Л.М. Орлов (1984), Б.Н. Проценко (2003), В.И. Супрун (2000), Н.Ф. Уфимцева (1996, 1998), М.В. Флягина (2012, 2014) и др. Немало сделано в отечественной лингвистике и зарубежном языкознании в области гендерных исследований (см. работы А.В. Кириллиной, Д.В. Минец и др.). Ученые обращают внимание на разные аспекты гендерного поведения и ментальные черты личности русского человека, в т.ч. и казака, однако комплексные исследования в этой области представлены недостаточно полно. Более того, гендерные признаки диалектной картины мира донского казачества до настоящего времени не были предметом отдельного рассмотрения. Исследование гендерных характеристик диалектной картины мира казачества в контексте смежных наук обогащает представление ученых о многогранности познаваемого мира и взаимообусловленности и тесной взаимосвязи языка, сознания и культуры.

Исследовательское внимание к диалектной картине мира казаков, выявление и описание ее базовых характеристик и этнокультурных особенностей позволят не только увидеть своеобразие языка казачества, но и глубже проникнуть в ментальный мир казаков, выявить факторы,

повлиявшие на формирование гендерных стереотипов их поведения, в том числе и речевого.

Объектом научного исследования является диалектная картина мира донского казачества.

Предмет исследования – средства и способы вербализации гендерных стереотипов в языковой картине мира донского казачества.

Гипотезой исследования является предположение о том, что диалектная картина мира донского казачества имеет гендерные характеристики, этнокультурное своеобразие которых объективируется лексико-фразеологическими средствами донских казачьих говоров.

Цель исследования – выявить и описать гендерные особенности диалектной картины мира донского казачества.

Поставленная цель предполагает решение следующих *задач*:

1. Выявить гендерные универсалии и уникалии в диалектной картине мира донских казаков.

2. Определить систему базовых гендерных характеристик в диалектной картине мира донских казаков.

3. Определить и описать средства и способы вербализации гендерных стереотипов в донских казачьих говорах.

4. Выявить этнокультурное своеобразие диалектных единиц, репрезентирующих гендерные стереотипы в донских казачьих говорах.

Теоретико-методологической базой исследования послужили фундаментальные работы в области лингвокультурологии (Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия и др.), этнолингвистики (А.С. Герда, М.М. Копыленко, Н.И. Толстого, С.М. Толстой и др.), аксиологической лингвистики (Е.В. Бабаевой, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина и др.); исследования в области языковой картины мира (А.А. Зализняк, С.М. Беляковой, А. Вежбицкой, Л.Н. Михеевой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Н.И. Толстого, А.Д. Шмельёва, Е.С. Яковлевой и др.), учение о диалекте как территориальной разновидности языка и хранилище его истории (труды Р.И. Аванесова, Л.И. Баранниковой, О.И. Блиновой, Е.В. Брысиной, Т.И. Вендиной, Р.И. Кудряшовой, Л.М. Орлова, В.И. Супруна и др.), исследования гендерных проблем в языке (А.В. Кириллина, Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, В.А. Ефремов, А.А. Григорян, Е.В. Милосердова и др.).

В качестве **методологической базы** исследования также выступают идея «народного духа» и ее отражение в языке (В. фон Гумбольдт); теория «лингвистической относительности» (Э. Сепир, Б. Уорф); концепция языковой личности (Ю.Н. Караулов); идея познания культуры посредством ключевых слов (А. Вежбицкая); принцип лингвистической

дополнительности (Г.А. Брутян); идеи лингвоконцептологии (Ю.С. Степанов); лингвокультурные постулаты о взаимообусловленности ценностной и языковой картин мира (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин и др.).

Реализация поставленных задач осуществлялась с помощью следующих **методов и приемов**: а) *описательного метода* с приёмами наблюдения, интерпретации и классификации исследуемого материала; б) *метода этнолингвокультурологического анализа*, предполагающего научную интерпретацию языкового материала на основе экспликации сведений по истории, культуре, данных социальной организации соответствующего субэтноса; в) *приема количественных подсчетов*, позволяющего уточнить соотношение разных форм и способов вербализации эмоций в донских казачьих говорах.

Материал исследования – авторская картотека, состоящая из 2865 единиц, извлечённых методом сплошной выборки из словарей донских казачьих говоров.

Источники исследования – данные «Словаря русских донских говоров» (Ростов н/Д., 1975–1976), «Большого толкового словаря донского казачества» (М., 2003), «Словаря донских говоров Волгоградской области» (Волгоград, 2006–2009), а также материалы экспедиций в районы Волгоградской области.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые представлена и интерпретирована в категориях культуры гендерная составляющая диалектной картины мира донских казаков; установлены формы и средства репрезентации гендера в диалектной картине мире донского казачества; выявлены, выделены и описаны идиоэтнические особенности восприятия гендера носителями донской казачьей культуры.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в методiku анализа диалектных картин мира, способствует становлению нового – этнолингвокультурологического – подхода к изучению и описанию диалектного материала.

Практическое значение данной работы определяется возможностью использования её результатов в преподавании учебных курсов лингвокультурологии, этнолингвистики и русской диалектологии, в спецкурсах по лингвокраеведению, а также в лингвокраеведческой деятельности в школах, прежде всего, Волгоградской и Ростовской областей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептосфера донского казачества включает в себя как универсальные ценности (жизнь, здоровье, дружба, любовь, вода, дом и др.), так и идеоэтнические, наиболее рельефно проявляющиеся в данном этнокультурном сообществе, отражающие особенности культурно-исторического развития именно донского казачества (Дон-батюшка,

воля, казак, казачка, служба и др.). И те, и другие ценности достаточно ярко представлены в диалектной картине мира и репрезентированы средствами лексико-фразеологического уровня.

2. В языковой картине мира донского казачества присутствуют как гендерно нейтральные, так и гендерно маркированные элементы. Абсолютное большинство лексем и фразем донских говоров (ок. 80%) применимо для номинаций и характеристик как мужчин, так и женщин. Около 20% имеют более или менее четко выраженную гендерную семантику, которая в каждом отдельном случае реализуется по-своему.

3. Гендерные характеристики диалектной картины мира донского казачества складываются на основе наличия в говорах лексических и фразеологических единиц, называющих только мужчин или женщин, относящихся исключительно к мужчинам или женщинам, характеризующих преимущественно мужчин или женщин в зависимости от физиологических данных, рода занятий, увлечений, отдельных форм поведения и под.

4. Основными средствами и способами вербализации гендерных признаков в донских говорах можно считать 1) лексемы и фраземы, содержащие гендерные характеристики имплицитно; 2) диалектные единицы, гендерный признак которых выражен формально (суффиксы и родовые окончания); 3) слова и выражения, гендерная отнесенность которых определяется соответствующим окружением (контекстом).

5. Система базовых гендерных характеристик в диалектной картине мира донских казаков опирается на имена собственные, относящиеся к мужчинам и женщинам; разного рода вокативы, наименования мужчин и женщин по традиционно сложившимся видам деятельности, по физиологическим особенностям, традиционно закрепленным навыкам и привычкам; на некоторые речевые характеристики мужчин и женщин; на их поведенческие стереотипы, отраженные в слове.

6. Этнокультурное своеобразие диалектных единиц, репрезентирующих гендерные стереотипы в донских казачьих говорах, определяется прежде всего экстралингвистическими факторами (социально закрепленной военной миссией казаков, раннеэтапной социализацией и ритуализацией пола, динамикой гендерных отношений в социуме, сохранением семейных традиций с четким разделением прав и обязанностей между мужчинами и женщинами).

Оценка достоверности результатов исследования выявила: применены адекватные приемы и методы исследования; объем исследуемого материала репрезентативен, поскольку включает широкий круг диалектных лексем и устойчивых сочетаний разной степени структурно-

семантической слитности; полученные теоретические и практические выводы опираются на значительную теоретико-методологическую базу; основные выводы отражены в публикациях в журналах и сборниках научных статей Волгограда, Санкт-Петербурга, Тамбова, Томска.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлены в публикациях, докладах и выступлениях на следующих конференциях:

- региональных научных конференциях молодых ученых Волгоградской области (Волгоград, 2006–2011, 2013);
- областных краеведческих чтениях (Волгоград, 2007–2014);
- Всероссийской конференции «Лексический атлас русских народных говоров» (Санкт-Петербург, 2014);
- VII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (Томск, 2007);
- Международной научно-практической конференции «Язык и культура Юга России как синтез полиэтнических практик: аспекты толерантного взаимодействия» (Волгоград, 2015).

По теме исследования опубликовано 15 работ, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Цель и задачи исследования предопределили его **структуру**. Работа состоит из введения, в котором определены актуальность, объект и предмет исследования, цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; двух глав, в которых представлены теоретико-методологические основы исследования, дан этнолингвокультурологический анализ диалектного материала, описаны признаки и свойства, в том числе и гендерные, диалектной картины мира донского казачества, представлены основные результаты анализа фактического материала и наблюдений над ним. Завершают работу список использованной литературы, состоящий из 197 наименований, и приложения в виде рисунков и фотографий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе «Диалектная картина мира: признаки и свойства»** детально рассмотрению подвергается диалектная картина мира донского казачества. В сравнении с общезыковой картиной мира выделяются ее наиболее важные признаки и свойства, такие как антропоцентричность, аксиологичность, универсальность и уникальность, гендерность, представляющая для нашего исследования наибольший интерес. В связи с этим в главе для более подробного изучения гендер-

ного признака в диалектной среде дается подробное описание истории формирования донского казачества и самого языка казаков, что позволяет понять, как складывались в казачьем социуме отношения между мужчиной и женщиной и что способствовало распределению социальных ролей между ними.

Несмотря на интенсивное развитие гендерных исследований в России в последние годы, изучение гендерных аспектов языка и коммуникации остается самой малоразработанной областью в общей междисциплинарной сфере гендерных исследований. В отечественном языкознании эти проблемы поднимаются в трудах А.В. Кирилиной, О.Л. Каменской, Е.А. Земской, Н.Н. Розановой, Н.Л. Пушкаревой и др. В науке почти не представлены работы, в которых рассматривались бы гендерные отношения в диалектной среде.

Гендерные характеристики диалектной картины мира донского казачества во многом обусловлены историей формирования казачества как особого субэтноса русского народа, его культурой и сложившимися традициями. В формировании казачества участвовали представители самых разных народностей. Огромное значение в жизни казачьих общин играла война (они находились в условиях постоянного военного противостояния с враждебными кочевыми соседями), поэтому важнейшим источником существования для них являлась военная добыча, получаемая в результате походов «за зипунами и ясырем» в Крым, Турцию, Персию, на Кавказ. Казачество жило исключительно войною и для войны.

Постепенно на Дону формируется особая местная разновидность русской народной речи – донские говоры, или донской диалект, в основу которого легла речь крестьян, пришедших из южнорусских губерний и составлявших основную массу переселенцев. Таким образом, донские говоры – это говоры вторичного образования, тесно связанные по структуре (фонетической, грамматической, лексико-семантической) с исконными говорами, прежде всего с восточной группой южновеликорусских говоров – воронежскими, рязанскими, тамбовскими, а также с восточной частью курских, орловских, тульских. Основу их составила речь носителей южнорусских говоров разного типа. Смешение различных диалектов приводило к появлению своеобразных черт донских говоров в определенных ареалах (Л.М. Орлов, Р.И. Кудряшова).

История формирования донских говоров связана с историей донского казачества, образования на Дону особого замкнутого военно-служилого сословия (субэтноса). В отличие от основной массы русского социума, для казаков был характерен особый образ жизни: участие

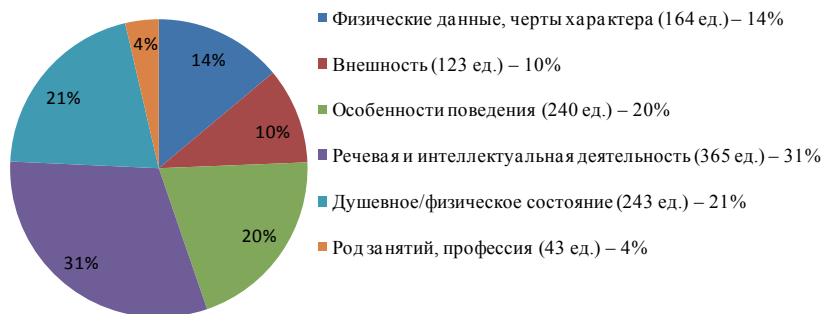
в военных действиях, самоуправление, относительная независимость, полное обеспечение со стороны правительства и государства – всё это ставило казачество в особое положение, способствовало образованию замкнутого привилегированного сословия. Донские казаки всегда считали себя (и считают до настоящего времени) особой общностью людей, отличающейся от других этнических групп. Высокое этническое самосознание всегда было характерно для них (ср.: номинации, используемые для характеристики людей, не принадлежащих казачьему сословию, ср.: *москаль* – русский; *мужик* – мужчина, не относящийся к казачьему сословию, казакам; не казак; *кацан* – *Бран*. Человек, не принадлежащий к казачьему сословию, уроженец центральной части России; *мурзлан* – мужик, «русский», не казак и др.).

Социально-историческая изоляция донского казачества ограничивала контакты с соседями-неказаками, а отсюда – исключала влияние иных диалектных систем на донские. Общение, языковые контакты наблюдались прежде всего с местными жителями в их административно-территориальном округе. Оказать воздействие на речь казаков одного округа могли только соседи-казаки. Все это способствовало устойчивости исконной диалектной системы.

Сформировавшаяся в таких условиях диалектная картина мира донского казачества, отличающаяся от общезыковой, прежде всего, локальностью своего распространения и более выраженной идиоэтничностью (наиболее рельефно проявляющиеся в данном этнокультурном сообществе ценности, отражающие особенности культурно-исторического развития именно донского казачества, – *Дон-батюшка*, *воля*, *казак*, *казачка*, *служба* и нек. др.), тем не менее характеризуется всеми признаками, свойственными языковой картине мира в целом – универсальностью многих понятий (*жизнь*, *семья*, *здоровье*, *дружба*, *любовь*, *вода*, *дом* и др.), антропоцентричностью, ценностным принципом формирования (аксиологичностью) и, ко всему прочему, гендерной направленностью, что является уникальным явлением. Гендер предполагает то, что мужчины и женщины по-разному номинируют окружающие их предметы и явления действительности, что, в свою очередь, находит отражение в самом диалекте. В языковой картине мира донского казачества присутствуют как гендерно нейтральные, так и гендерно маркированные элементы. Отмечено, что около 80% лексем и фразем донских говоров применимы для номинаций и характеристик как мужчин, так и женщин. Около 20% имеют более или менее четко выраженную гендерную семантику, которая в каждом отдельном случае реализуется по-своему.

Антропоцентричность определяет собой вовлечение в изучение всех основных аспектов деятельности человека. Носитель диалекта, осваивая окружающий его мир, видит в нем прежде всего самого себя, оценивает и характеризует себе подобных. Кроме слов общеупотребительных, составляющих основу любого диалекта, в активном арсенале диалектоносителей обнаруживается целый ряд собственно диалектных наименований, связанных с 1) физическими данными человека (*недослых* – плохо слышащий, глуховатый, *куцепалый* – не имеющий пальцев); 2) внешностью (*безвидный* – некрасивый, *хоть картинки пиши с кого* – привлекательный, красивый, *невзглядный* – непривлекательный); 3) особенностями поведения, свойствами характера (*питух* – пьющий, выпивало, *нероботь* – недееспособный, не способный заработать; *ушляк* – хитрый, ловкий); речевой и интеллектуальной деятельностью (*недосужий* – несообразительный, *базява* – сплетница, *белебенить* – быстро говорить); 5) определенным душевным или физическим состоянием (*бедоватъ* – бедствовать, терпеть нужду, испытывать горе, *нетерпячка берёт* – не терпится); 6) родом занятий, профессиональной деятельности, типом межличностных отношений (*бабачник* – гребец на лодке, *коваль* – кузнец, *бахорь* – любовник; *бабка* – знахарка¹) и мн. др.

Следует отметить, что наполняемость каждой группы диалектных единиц неодинакова. Данное соотношение показано диаграммой на рисунке.

Диалектные единицы, отражающие основные системы человека

¹ Здесь и далее все примеры взяты из изданий: Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003; Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. Р.И. Кудряшовой. Волгоград, 2011; Донской словарь Миртова А.В. Ростов н/Д., 1929.

Как показывает диаграмма, наиболее наполненными в количественном соотношении в донских говорах оказались три группы: диалектные лексемы и фраземы, связанные с речевой и интеллектуальной деятельностью человека, его душевным и физическим состоянием, чертами его характера. Наименьшее количество диалектных единиц наблюдается в группах, связанных с внешностью человека, его физическими данными, а также с профессией и родом деятельности. Эти показатели подтверждают, что основными состояниями человека в реальной картине мира являются все-таки душевные/физические, интеллектуальные и речевые, которые выделил как ведущие Ю.Д. Апресян. С другой стороны, ему свойственны определенные состояния – восприятие, желания, знания, мнения, эмоции и т.п. Наконец, он определенным образом реагирует на внешние или внутренние воздействия.

Диалектная картина мира складывается в результате ценностной деятельности сознания носителей диалекта. Аксиологический характер диалектной картины мира обусловлен спецификой самой знаковой номинации: разнообразные и подробные языковые обозначения получают те предметы, свойства, явления, которые наиболее важны и значимы в жизни народа.

Истоки ценностных отношений – в социальном характере деятельности людей. Наиболее широко в донских казачьих говорах представлены диалектные лексемы и фразеологические единицы, связанные с 1) социальной сферой: *казак* – вольный, независимый человек, воин; *атаманить* – руководить, командовать; 2) военной сферой: *батальница* – военный поход; *насека* – атаманская трость; *ника* – рубящее и колющее холодное оружие с длинным клинком, шашка; *бунчук* – булава атамана; 3) обрядами, верованиями и народно-мифологическими представлениями: *анчибил* – 1. Нечистая сила, чёрт; 2. *Бран*. О человеке, вызывающем осуждение окружающих своими поступками; *править молитвы* – делать выговор, ругать, бранить; *прикидываться ишусуком* – изображать невинного; 4) межличностными отношениями: *ни пиру ни миру* – о постоянных ссорах, конфликтах; *насыпать соли на хвост* кому-л. – обидеть, оскорбить, расстроить кого-л.; 5) семейными отношениями: *брошенка* – женщина, оставленная мужем; *женач* – женатый человек; *дать кочергу и скалку* – о начале замужней жизни; 6) трудовой деятельностью: *латрыга* – лентяй; *фря* – белоручка; *переть на бугая* – выполнять тяжелую работу и мн. др.

Что же касается самого гендера, то исходными гипотезами, стимулирующими научный интерес в области гендерных отношений в диалектной фраземике и лексике Дона, для нас послужили следующие по-

ложения. С одной стороны, донское казачество – сложное субэтническое образование, являющее собой по сути генетический синтез сразу нескольких племен и народов, что обусловлено историей заселения края. Возможно, объединение разных народов, слияние разных религий и культур определенным образом сказались на формировании гендерных стереотипов. С другой стороны, четкая раннеэтапная социализация ролей («ритуализация пола»), когда мужчина-казак занимался исключительно военной деятельностью и не имел узаконенного права жениться, обзаводиться семьей, а после введения права казака на женитьбу (XVIII в.) женщине была отведена роль «шатерной жены», являющейся по сути своеобразным «приложением» к вольной жизни казака, могла также повлиять на характер гендерных отношений в диалектной лексике и фраземике (Е.В. Брысина).

Исследование показало, что большинство устойчивых выражений и лексем называет действия, состояния, физиологические реакции, применимые в равной степени как к мужчинам, так и к женщинам. Однако следует отметить, что на способы номинации мужчин и женщин по тому или иному признаку такими равнозначными единицами влияют два основных фактора: во-первых, семантика диалектных номинаций («свойственные по своей внутренней форме только мужчине либо только женщине»), ср.: 1) номинации с внутренней семантикой, относящиеся к характеристике мужчин-казачков: *битый* – опытный, всезнающий; *кованый* – здоровый, крепкий; *двоежильный* – крепкий, выносливый; *глыбистый* – крупный, угловатый; 2) номинации с внутренней семантикой «свойственный женщинам»: *блюдка* – бережливая, экономная; *додельная* – умеющая все делать хорошо, качественно, мастерски; *неначепурённая* – ненакрашенная, не убранная и др.; во-вторых, контекст их употребления, ср.: *волохатый (ая)* – с длинными волосами, косматый, нестриженный, лохматый; *завистойой (ая)* – завистливый; *задрепанный* – забрызганный, запачканный; *плохой (ая)* – тяжелобольной; *Сасет мой плахой стал, кажын месиц па бальницам – Анна сафсем стала плахая*; *сведённый (ая)* – приходящийся братом или сестрой по отчиму или мачехе; сводный и т.д.

Из 2865 проанализированных единиц с гендерной семантикой (хотя бы даже косвенной) мы выделили около 900. Выделенные маскулинные и фемининные номинации можно дифференцировать по следующему признаку: 1) диалектные единицы, употребляемые только для обозначения мужчин, что закреплено на грамматическом и семантическом уровнях (*никалаевский арестант* – хулиган, преступник; *любаиш* – любимый, возлюбленный; *бурун* – ворчун; *бурлака* – гу-

ляка, бездельник (о молодом казаке)), или только женщин (*жить как роскошная барышня* – ни в чем не нуждаться, жить в полном достатке; *баба-зух* – о бойкой, расторопной женщине и нек. др.); 2) диалектные единицы, семантически ограниченные: *будылистый* – бедный, бездомный, одинокий; *взматеревший* – возмужавший, ставший крепким; *убратенькая* – нарядно одетая; *суетная* – расторопная, быстрая, проворная и т.д.; 3) диалектные единицы (чаще существительные), разделяемые по гендерному признаку формально (чаще суффиксом): *аманат* (обманщик, жулик, пройдоха) – *амантка* (нечестная женщина, пройдоха); *айй* (задушевный друг, приятель) – *аййка* (задушевная подруга, приятельница); *болтохвост* (пустослов, болтун) – *болтохвостка* (болтуня) и др. В современном русском языке в словообразовании господствующее положение занимают существительные мужского рода, т.е. они служат основой для образования существительных женского рода, но, как отмечено в «Русской грамматике-80», модификационное значение пола женскости «выражается определенными суффиксами».

Проанализировав диалектный материал, убеждаемся, что наивная картина мира, отраженная в диалекте, не примитивна. Она имеет глубокую, продиктованную жизненным опытом многих поколений логику, куда входят и наблюдение за типами людей, именуемыми мужчинами и женщинами, приписывание им определенных качеств и одновременно их оценка.

Во второй главе «Гендерные особенности языковой картины мира донского казачества» представлена более детальная характеристика маскулинных и фемининных признаков диалектной картины мира. Андроцентризм ДКМ казачества проявляется в разнообразных языковых средствах диалекта, характеризующих мужчину, социальную организацию донского казачества, созданную и контролируемую мужчинами, а также в детальном отражении в языке военной миссии казачества, где значимыми ценностями являются «конь» и «служба», напрямую отражающие мужское мировидение. Далее в главе рассматриваются фемининные признаки, нашедшие отражение в диалекте через языковое воплощение образа женщины-казачки, характеристику ее роли в казачьей семье. Здесь представлены языковые средства создания образов казака и казачки в фольклоре, отмечены особенности речевого поведения мужчин и женщин.

Как известно, основной проблемой гендерных отношений в языке является не просто репрезентация маскулинности и фемининности как культурных концептов, а доминирующая андроцентричность языка, которая проявляется в трансляции языком мужской языковой кар-

тины мира. Факт андроцентричности естественного языка доказан во многих работах (Е.И. Горошко, Е.А. Земская, А.В. Кирилина, М.А. Китайгородская, Р. Лакофф, Н.Н. Розанова) и является, по всей видимости, универсальным. Однако степень проявления андроцентричности может быть различной, зависеть от специфики концептуализации понятий в конкретном языке, в нашем случае в языке донского казачества, и определяться особенностями самого языка.

В диалекте мужчина-казак оценивается с разных сторон (внешность, поведение, отношение к трудовой деятельности, интеллектуальные способности), но следует отметить, что более всего образ казака связан с военной деятельностью.

В главе представлен образ атамана-казака как яркое подтверждение проявления гендера в диалектной картине мира. С атаманом на Дону ассоциируется образ статного, храброго воина, являющегося главным руководителем у казаков. Соответственно, диалектные единицы, так или иначе семантически связанные с его характеристикой, являются гендерно маркированными по мужскому признаку (ср.: *атаман* – выборное лицо, руководитель, начальник; *окружной атаман* – выборный руководитель округа у казаков; *походный атаман* – начальник казачьего войска во время походов, войны; был также *наказной (наказный) атаман, войсковой* – начальник казачьего войска по назначению царя, в отличие от выборного войскового атамана и др.).

Деятельность атамана была непосредственно связана с формой самоуправления в казачестве – *кругом* (*казачий круг* – общее собрание казаков, где решались основные вопросы жизни, и не только военные). Так как круг представляет собой собрание казаков-мужчин и женщины в нем участия не принимают (только по приглашению), то можно утверждать, что данные диалектные номинации являются отражением мужского мировидения. Различались *войсковой круг* – высшее военное собрание казачества, орган казачьего воинского управления при войсковом атамане; *окружной/ станичный круг* – орган казачьего воинского управления при окружном/ станичном атамане.

Жизнь, полная военных тревог и опасностей, формировала на протяжении нескольких столетий в степных просторах России особый психологический тип мужчины, с детских лет профессионально связанного с военным делом. Так как в жизни казака военная деятельность и все, что с нею связано, занимает особое место, то достаточно ярко это отражено и в донском диалекте. С «мужским фрагментом» диалектной картины мира мы соотносим в первую очередь те фраземы и лексемы, во внутренней форме которых отражена военная миссия ка-

зачества (*загнать за Можай* – заставить кого-либо отступить; *одна чашка-ложка* – о неразлучных друзьях, какими раньше были воины-казаки на службе; *под турецкую границу* – далеко, неизвестно куда, в чужую сторону; *вздымать орду* – поднимать шум, скандал; *зипуны добывать* – ходить в поиск, за военной добычей и под.).

Воинская служба, считавшаяся почетной обязанностью казака, неизбежно была связана с конем, следовательно, и в данной концептуальной ценности мы находим прямое проявление маскулинного аспекта. Каждый казак, который шел служить, должен был позаботиться о коне и казачьей *справе*, т.е. о полном обмундировании, снаряжении, необходимом для службы. Вся жизнь казака была связана с конем; уже с детства мальчиков «посвящали» в казаки, на Дону этот обряд получил название *приучать к коню (сажать в седло)*, на котором молодых будущих защитников обучали верховой езде. Конь у донских казаков являлся также основным участником многих других обрядовых событий, в том числе и состязательного характера. Так широко известен на Дону мужской обычай *поднимать платок (платочек)* – один из приемов джигитовки: на скачущей лошади поднять брошенный платочек, или *рубка лозы* – проверка ловкости казака на скачках во время праздников: на полном скаку шашкой срубить воткнутую в землю лозу.

Сложившиеся у казаков бытовые ассоциации с такими качествами коня, как физическое здоровье, сила и ловкость, способствовали образованию гендерно маркированных оборотов *стоялый жеребец* (сильный, крепкий, упитанный человек); *неезженный жеребец, выездной жеребец* (мощный, сильный, здоровый мужчина); *бегать конем* (быстро, резво передвигаться), а ассоциации с внешним видом коня – лексем *коневитый, конистый* (стройный, с хорошей осанкой). С отдельными характеристиками коня по его функциональным, биологическим свойствам, внешности, типу упряжки и т.д. связаны диалектные лексемы и фраземы *идти с придавом* (идти четкой поступью, четко вышагивать – как конь, резко выбрасывая ноги вперед); *водить за ноздри* (делать с кем-либо что вздумается, подчинить своей воле); *въесться в холку* (тревожить, досаждать, порядком надоесть) и др.

Женское же мировосприятие иное, чем у мужчин, и базируется абсолютно на других ценностных категориях (прежде всего эмоциональная сфера, ведение хозяйства, забота о детях и семье, умение вести семейный быт в отсутствие мужа и т. д.).

В казачьем социуме большое внимание отводилось внешности донской казачки, было важным то, как выглядит женщина. Историками доказано, что казачки всегда отличались особенной красотой,

умом и силой, физической выносливостью. Данный факт подтверждается наличием значительного числа номинаций женщины по внешнему виду, ср.: *бабень, бабенюшка, яловка* – упитанная, в меру толстая, полная. Напротив, худоба женщин-казачек не красила, была предметом насмешек и осуждения, ср.: *ни спереди ни сзади* у кого-л. – О худой, тощей, сухопарой, малопривлекательной девушке или женщине; *как сула* – О худой женщине; *чехонда – Перен*. Худая, нескладная девушка. Для выражения оценки красоты, привлекательности девушки, женщины употребляют такие наименования, как *беляночка, гоголушка – Перен*. Статная, красивая женщина; *живьем бы съел* – о девушке красивой, желанной; *червоная – Перен*. Красивая, привлекательная, приятная на вид.

В главе рассматриваются диалектные единицы, характеризующие яркий образ донской казачки, подчеркнутый аккуратностью и красотой ее наряда, опрятной внешностью, ср.: *разубратая* – о женщине разодетой, нарядной; *чепаруха* – чистоplotная женщина, щеголиха; *выряжуха, нарядуха* – любительница наряжаться, щеголиха; *чепурная* – любящая наряжаться, изысканно одеваться, склонная к щегольству. Неопрятность же и неряшливость женщин-казачек всегда осуждались обществом (ср.: *чупокрутка* – грязная женщина; *волоха, меланья* – неопрятная; *засмыга* – грязная, немытая; *захлюстайка – Порци*. Грязнуля, нечистоplotная, неаккуратная женщина; *мазанка* – Женщина в грязной одежде; *хлоня* – грязная, неухоженная женщина).

Особую роль казачка играла в семье. Семья пользовалась у казаков большим уважением. Девочка росла с мыслью, что она будущая жена, мать и хозяйка, – этому было подчинено все её воспитание. В главе анализируется целый ряд лексем, номинирующих и характеризующих семейных, замужних женщин, ср.: *отдатая* – выданная замуж девушка; *зарученная, заручная – обряд*. Засватанная, помолвленная; *братая* – взятая, выданная замуж; *пойти под руку* – выйти замуж; *засватанка* – просватанная невеста; *молодайка, молодёна, молодка* – новобрачная, молодая замужняя женщина и др.

К девушкам, вовремя не вышедшим замуж, относились пренебрежительно, они не пользовались уважением. Целая группа слов и фразем, несущих в себе сочувственное, порой ироничное отношение, обозначает на Дону женщин, которые никогда не были замужем, старых дев: номинации *девка Петра I; остаться в девах, миколаевская дева; глотать паутину* образуют своеобразный синонимичный ряд со значением «девушка, не вышедшая замуж»; *оставаться вековушею* – оставаться старой девой; *бобылиха* – старая дева; *кулюкать в*

девках – не выйти замуж; *засиделошная* – женщина, не вышедшая вовремя замуж, старая дева; *Христова невеста* – старая дева; одинокая женщина, не вышедшая замуж и т.д.

Женщина-казачка, муж которой находился в долгом и постоянном отсутствии, вынуждена была держать все хозяйство в своих руках. Некоторые аспекты этой деятельности отражены во фразеологизмах *жить своими руками (на своих руках)* – зарабатывать на пропитание ручным трудом (часто по найму) – для женщин это могло быть вышивание, вязание, шитье на продажу и под.; *идти на раздобудки* – отправляться из дома с целью заработать, «раздобыть» средства существования; *воспитывать иголкой* – вырастить детей на средства, зарабатываемые шитьем и др.

Как показывает исследуемый материал, почти вся бытовая сторона жизни казачества представлена через восприятие женщины. В пользу такого предположения говорит, в первую очередь, лексический состав бытовой диалектной фразеологии: *жарить печерики с долотом* – об отсутствии съестного; *наворочить чуреки* – плохо испечь хлеб; *есть щи небеленые* – о бедности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что фемининные наименования отражают в большинстве своем либо общечеловеческий взгляд на мир, либо собственно женское мировосприятие каких-либо фактов и явлений, а маскулинные номинации имеют более тесную тематическую привязанность и репрезентируют прежде всего военно-профессиональную сферу либо явления и события, так или иначе с нею связанные.

Гендерные характеристики диалектной картины мира донского казачества, таким образом, складываются на основе наличия в говорах лексических и фразеологических единиц, называющих только мужчин или женщин, относящихся исключительно к мужчинам или женщинам, характеризующих преимущественно мужчин или женщин в зависимости от физиологических данных, рода занятий, увлечений, отдельных форм поведения и под. Кроме того, в работе отмечается особая роль в реализации гендерных параметров имен собственных, относящихся к мужчинам и (или) женщинам; разного рода вокативов, наименований мужчин и женщин по традиционно сложившимся видам деятельности, по физиологическим особенностям, традиционно закрепленным навыкам и привычкам.

В главе обосновываются данные о том, что основными средствами и способами реализации гендерного признака в донских казачьих

говорах являются лексические единицы и устойчивые сочетания слов, содержащие гендерные характеристики имплицитно, часто с учетом пресуппозиций, а также диалектные единицы, гендерный признак которых выражен формально (суффиксы и родовые окончания). Немало в диалекте слов и выражений, гендерная отнесенность которых определяется соответствующим контекстом.

Однако гендерный фактор в донском диалекте проявляется не только на лексико-фразеологическом уровне, он находит свое отражение и на коммуникативном уровне, т.е. те или иные гендерные признаки обнаруживаются и в речи казаков и казачек. В исследовании обращается внимание на некоторые речевые характеристики мужчин и женщин, их поведенческие стереотипы, отраженные в слове.

Любая говорящая личность испытывает влияние на свою речь ряда факторов. Наиболее важными в диалектной коммуникации, на наш взгляд, являются следующие:

1. Гендерная принадлежность говорящего, причем под гендерной принадлежностью понимается не биологический пол, а скорее, социальная роль (быть мужчиной/женщиной и совершать в связи с этим соответствующие данной культуре действия, в том числе и речевые).

Женщина на Дону олицетворяет хранительницу домашнего очага, мать, верную жену, подругу, так сложилось, что почти вся эмоциональная сфера связана с женским мировосприятием, именно женщина-казачка способна более ярко и полно выражать чувства и эмоции. Мужчина же является олицетворением силы и мужества. В связи с этим наблюдаются значительные различия и в речи самих жителей Дона. Речь казачек более эмоциональна, экспрессивна, насыщена уменьшительно-ласкательными формами (*А вот мама рассказывала: «Вот чё-та делаем там курачкам, авечкам, патом апать малились Боуу... Красили на Паску яички – лукавыми пёрышками, и ищё есть трафка, каторая над аврауам растёт, – лапачки, лапачки* [Кудряшова, 2010, с. 37]), а речь мужчины-казака на фоне женской резка, лаконична, обыденна, часто лишена образности (*Атаман сабираит зимлякоф и уаварить: вот тут вот прашло семь или восемь лет, нада вырубить. Десятника назначали. Мне десить чилавек дают, и вот пришли туда, размерили, вот табе, эт табе* [Там же, 2010, с. 65]). Женщины в процессе коммуникации обычно ведут разговоры о доме, семье, детях, праздниках, природе, повседневных заботах, обо всем, что непосредственно связано с женским началом. В свою очередь, мужчины больше всего ведут разговоры о том, что непосредственно связа-

но с профессиональной и военной деятельностью, собственно о мужских занятиях и интересах.

2. Характерологические особенности языка, на котором осуществляется общение. Этот вопрос до сих пор не рассматривался в лингвистической литературе в связи с проблемой гендера. Данное явление находит отражение и в донских говорах – в своей речи женщины более склонны к употреблению уменьшительно-ласкательных слов в повествовании, в обращении к кому-либо, а мужская речь этого практически лишена, лишь изредка мужчина может употребить слово в ласковой форме, ср.: речь мужчин-информантов – *Мы ш казаки были. Тада, если **сыноф** нарадилась мноуа, то эт бауатый двор был, как **дефки** нарадились, то эт бидната* [Кудряшова, 2010, с.102]; ***Сашика**, шафёр, тожы сидить. Улять, **Анька** приходит <...> А на таку вады-т нету, ани пришли к **Аньки** пить, а там хтой-т сказал... **Уенка** кинулси, а людей-т нету на таку* [Там же, с.105]; речь женщин-информантов – ***Пятро** на уармошк ишурал, **Уришаня** на балалайки, дюжа харашо, задорна так<...> А **Фядюнюшка**, двянаццати лет от рада, вазьми и схвати ис чашки тиражок первым... [Там же, 2010, с. 87–88]; *У нас над **бууарком** пратякаить **ручайк**, **Альшиначка** мы яво называим, анна там в зимле тячётъ* [Там же, с. 92].*

3. Разграничение факторов (что методологически важно), определяемых гендерными особенностями говорящих, т.е. социальными ролями мужчин и женщин, и факторов, вызванных гормональными, психическими и иными имманентными особенностями биологических мужчин и женщин (А.В. Кирилина). Наше речевое поведение является результатом деятельности, в которую мы вовлечены, и социальных взаимоотношений, в рамках которых мы ее осуществляем.

С мужественностью, как в философии, так и в массовом сознании, соотносятся дух, инициатива, власть, активность, разум, культура, рациональность; с женственностью – материя, природа, пассивность, подчинение, эмоциональность, инстинкт. Таким образом, с «мужским фрагментом» диалектной картины мира донского казачества мы соотносим в первую очередь те дефиниции, во внутренней форме которых отражена военная история (*бить сполох* – бить тревогу, беспокоиться; *сидеть как печенега* – ничего не делать, ничем не заниматься, бездельничать; *служить пешки* – отбывать казачью или воинскую службу в пехоте; *бывать в батальницах* – об опытном, мудром человеке и под.).

Ярким свидетельством женского мировосприятия является, на наш взгляд, широко представленная в устойчивых выражениях и словах эмо-

циональная сфера. Такое разнообразие чувств и эмоций, их градационное разделение может быть свойственно преимущественно женщине: *сердце в тоску вдарилось* – затосковать; *высушить сердце* – измучить, вызвать душевные страдания; *встромить ножик в сердце* – чем-л. сильно расстроить, огорчить; *душа на нитке (ниточке)* – душа трепещет; *душа зашлась* – о сильном волнении и др.

Этнокультурное своеобразие диалектных единиц, репрезентирующих гендерные стереотипы в донских казачьих говорах, определяется прежде всего экстралингвистическими факторами (социально закрепленной военной миссией казаков, раннеэтапной социализацией и ритуализацией пола, динамикой гендерных отношений в социуме, сохранением семейных традиций с четким разделением прав и обязанностей между мужчинами и женщинами).

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования. Большинство диалектных единиц не передает гендерных различий и обозначает действие, состояние, свойство или качество характера, способные проявляться как у мужчин, так и у женщин; в диалекте существует незначительное число фразем, лексем и устойчивых выражений разной степени структурно-семантической слитности, характеризующих только мужчин или только женщин. Исторически сложившееся в казачестве распределение социальных ролей между мужчинами и женщинами в конечном итоге привело к некоторому «языковому паритету»: ярко выраженная андроцентричность проявляется лишь в части номинаций, внутренняя форма которых тесно связана с военной миссией казачества, а вся бытовая и эмоциональная сфера жизнедеятельности казачества представлена через женское восприятие, что отражено как в лексико-фраземном составе диалектных единиц и в их внутренней форме, так и в развернутой шкале эмоциональных переживаний, в характере аксиологической оценки, представленной в значении исследуемых единиц.

Перспективы исследования видятся нам в возможности использования его результатов для дальнейших разработок в изучении и описании диалектных картин мира разных территорий, совершенствовании методики гендерных исследований, сравнении гендерных характеристик диалектной картины мира донского казачества с языковыми особенностями казаков других регионов (терского, уральского), языковыми картинками мира неказачьего населения, что в целом даст более глубокие научные сведения о реализации гендерного компонента в региональных картинах мира.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК
Минобрнауки России*

1. Морозова, Т.И. Универсальное и уникальное в диалектной картине мира (на материале донских говоров) / Т.И. Морозова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Филол. науки. – 2014. – № 7(92). – С. 99–104 (0,4 п.л.).

2. Морозова, Т.И. Донская казачка: языковые и фольклорные средства воплощения образа / Т.И. Морозова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 10 (52): в 2 ч. Ч. I. – С. 130–134 (0,4 п.л.).

3. Морозова, Т.И. Языковые средства воплощения образа донского казака / Т.И. Морозова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 8 (103). – С. 104–108 (0,5 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

4. Морозова, Т.И. Характеристика внешнего вида женщины средствами донского казачьего диалекта / Т.И. Морозова // XI региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 8–10 нояб. 2006 г.: сб. науч. материалов. Напр. 13 «Филология». – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – С. 110–111 (0,2 п.л.).

5. Морозова, Т.И. Гендерные аспекты исследования диалекта / Т.И. Морозова // XII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 13–16 нояб. 2007 г.: сб. науч. материалов. Напр. 13 «Филология». – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. – С. 160–165 (0,3 п.л.).

6. Морозова, Т.И. Языковой образ донской казачки / Т.И. Морозова // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. студ. и мол. ученых / гл. ред. С.А. Песоцкая. – Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2007. – Ч. 2. – С. 37–39 (0,3 п.л.).

7. Морозова, Т.И. Гендерные характеристики диалектных единиц / Т.И. Морозова // Вопросы краеведения. Вып. 11: материалы XVIII и XIX краевед. чтений / редкол.: И.О. Тюменцев; Ком. по культуре Адм. Волгогр. обл.; ВОКМ; Волгогр. обл. о-во краеведов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 436–441 (0,4 п.л.).

8. Морозова, Т.И. Образ женщины-казачки в донском диалекте / Т.И. Морозова // Вопросы краеведения. Вып. 11: материалы XVIII и XIX краевед. чтений / редкол.: И.О. Тюменцев; Ком. по культуре Адм. Волгогр. обл.; ВОКМ; Волгогр. обл. о-во краеведов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 463–466 (0,3 п.л.).

9. Морозова, Т.И. К вопросу об андроцентрической составляющей донского диалекта / Т.И. Морозова // Живое слово: фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 1 / под ред. Е.В. Брысиной, В.И. Супруна. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2008. – С. 100–103 (0,3 п.л.).

10. Морозова, Т.И. Донская диалектная картина мира: свойства, признаки, принципы отражения действительности / Т.И. Морозова // Живое слово: фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 2 / под ред. Е.В. Брысиной. – Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2009. – С. 54–57 (0,3 п.л.).

11. Морозова, Т.И. Базовая ценность «возраст» в языковом сознании донского казачества / Т.И. Морозова // XV региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 9–12 нояб. 2010 г.: сб. науч. материалов. Напр. 13 «Филология». – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – С. 51–53 (0,2 п.л.).

12. Морозова, Т.И. Диалектная картина мира: признаки, свойства, принципы отражения действительности / Т.И. Морозова // Вопросы краеведения. Вып. 12. Материалы XX краеведческих чтений / Ком. по культуре Адм. Волгогр. обл.; краевед. музей; Волгогр. обл. о-во краеведов; редкол. И.О. Тюменцев (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 360–364 (0,3 п.л.).

13. Морозова, Т.И. Лексико-семантическая оппозиция «сильный – слабый» как характеристика казака в донском диалекте / Т.И. Морозова // Живое слово: фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 3 / под ред. Е.В. Брысиной. – Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2010. – С. 84–87 (0,3 п.л.).

14. Морозова, Т.И. Признаки и свойства диалектной картины мира (на материале донских говоров) / Е.В. Брысина, Т.И. Морозова // Лексический атлас русских народных говоров. – СПб.: Изд-во «Нестор-история», 2014. – С. 140–155 (0,6 п.л.).

15. Морозова, Т.И. Концептуальная ценность «конь» в языковом сознании донского казачества / Т.И. Морозова // Язык и культура Юга России: аспекты толерантного взаимодействия: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 23–24 апр. 2015 г. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. – С. 220–225 (0,4 п.л.).

МОРОЗОВА Татьяна Ивановна

ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЫ МИРА
ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 16.12.15. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27